

УДК 323.2

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**Н.А. ХАУСТОВА¹, С.Н. СОКОЛОВА²**¹*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация*²*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь*

Введение. Современное общество, как сложная динамическая система, состоит из различных сфер: духовной, экономической, политической и социальной, которые органично синтезируют как материальные, так и духовные отношения. Сегодня социальное пространство представляет собой диалектику многомерного и многовекторного развития общественных отношений, характеризующих социально-политические, финансово-экономические, культурно-исторические, морально-правовые взаимосвязи, порождающие не только позитивные, но и негативные явления в социуме (алкоголизм, наркоманию, преступность, коррупцию, терроризм).

Актуальность вопроса, связанного с духовной сферой общества, вызвана объективными причинами, так как духовная безопасность включает в себя моральные, политические, правовые, художественные, философские и религиозные общественные отношения. Духовная сфера удовлетворяет потребность человека в самореализации, самоутверждении, при доминировании истины, добра, справедливости, красоты, в процессе актуализации процесса постоянного нравственного совершенствования как человека, так и общества.

В гуманитарных научных исследованиях убедительно доказано, что на современное общество оказывают влияние «политические, социально-экономические и духовные факторы» [1], которые обязательно должны включать в себя ментально-исторические особенности, информационно-психологическую безопасность, геополитические и социокультурные составляющие.

«К духовному фактору причисляют культуру, образование, менталитет ближайшего окружения, отдельных групп и в целом общества, в которых развивается личность; образовательные системы, средства массовой информации; законы, нормы, традиции общественной жизни и другие социальные явления» [2; с. 7].

Духовная безопасность базируется на определенных гносеологических принципах: историзма (эволюционизма), синергетизма, целостности, аксиологичности, так как духовная культура синтезирует, социально-политические трансформации, социокультурную динамику и ментальный опыт, с учетом многомерных процессов экономической модернизации, происходящей в современном обществе.

Сегодня во многих государствах продолжается активный поиск оптимальных мер вмешательства государственной власти в сферу безопасности, особенно, если это касается духовной безопасности. Особое мироощущение и мировосприятие, так называемая самобытность личности, воспринимается сегодня как потенциально-пассионарное явление, духовный фактор, или константа социокультурного бытия. И сложно не согласиться с тем, что современная личность, «осознанно воспринимающая мир и себя в нем, перенимает в большей или меньшей степени (в зависимости от индивидуальных свойств) черты менталитета ближайшего окружения и общества в целом. Это согласуется с общей идеей интериоризации – переносе внешних социальных процессов, отношений во внутренний мир, психику конкретных индивидов» [3; с. 18].

Ментальность – результат постепенного аккумуляирования неосознаваемых сущностных характеристик духовного бытия, ценностных ориентаций личности, находящихся в основании коллективных представлений о национальных особенностях, нормах, поведенческой рефлексии, закреплённой в национальном языке и самобытной культуре народа.

Ментальность как специфическая особенность, культурно-нравственное явление общественно-го сознания, отличается от общественных настроений, ценностей, идеологий, так как представляет собой уникальную целостность мировосприятия, миропонимания и мировоззрения личности, синтезируя природное и культурное начало, объединяя индивидуальную и общественную экзистенцию.

«Таким образом, культура и сформированный ею менталитет социальных групп, включающих данную личность, оказывается той питательной средой, почвой, на которой взращивается культура и менталитет конкретной личности, то есть ее интеллектуальная, эмоциональная и духовно-нравственная сферы» [2; с. 9].

Основная часть. Духовная безопасность современного общества органично включает в себя историю, политику, право, менталитет народа, социокультурную доминанту, религиозный аспект, политическую культуру, которая является неотъемлемой частью духовной культуры. В современных условиях многие действия личности основываются на противоречивых моральных, культурных и социальных стандартах, трансформированных информационными потоками ментальных особенностях, спровоцированных процессами, происходящими в информационном обществе. Так сложилось исторически, что категория «безопасность» всегда была связана с практикой обеспечения жизнедеятельности человека, его физического существования, определенного уровня проявления духовной экзистенции в существующей реальности. «Стремление человека познать самого себя, свое происхождение, возможности, предназначение, способы взаимоотношения с окружающим миром возникло вместе с пробуждением его самосознания и уходит в глубокую древность» [4; с. 4]. Именно поэтому в современном обществе необходима акцентуация на вопросах, связанных с безопасностью, позволяющей сохранять и развивать духовную сферу общества.

Развитие общественных отношений напрямую связано с характером опасного изменения окружающей среды, формирующей тем самым неустойчивое мироощущение личности и социальных групп. Безопасность – особое свойство любой живой системной организации на уровне как отдельной личности, так и конкретной группы. Приоритеты безопасности формируются на основе адаптивной биологической или социальной (религиозной, псевдорелигиозной) деятельности, чаще всего детерминированной финансово-экономическими факторами и политической культурой (политические коммуникации).

В таком случае, безопасность представляет собой конкретный, вполне определенный результат целенаправленной деятельности (в сфере духовной безопасности) по предупреждению угроз нейтрализации опасностей и обеспечению защиты граждан, общества и государства.

«В современных условиях особое значение имеют такие факторы, как кризис государственной идеологии, разрушение или деформация ценностной системы и, как следствие, отсутствие критериев адекватной оценки информационных воздействий, имеющих пропагандистский характер; появление целого арсенала новых средств воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание, в том числе новых технологий и форм подачи информации СМИ; ослабление влияния национальных и культурно-исторических ценностей и традиций России и усиление влияния на общественное сознание западной массовой культуры, чуждых культурно-историческим традициям или экстремистских религиозных течений; ослабление роли важнейших социокультурных институтов государства – науки, образования, воспитания и культуры» [5, с. 58].

Духовная безопасность представляет собой качественное системное свойство, которое не только обеспечивает выживание человека и прогрессивное развитие общества, но и способствует диалектическому движению к обновленному информационному воздействию и разно векторному проявлению коммуникативной культуры, унификации и мифологизации, существующего социального пространства. Потребность в безопасности в основе своей формируется на базе инстинктов, условных рефлексов, социальных норм, правил и установок, предопределяющих духовную экзистенцию современного общества.

В процессе исторического развития человек создал смыслообразующие элементы для самосохранения: элементы культуры (ментальность) – язык, письменность, религию, искусство, науку, образование, мораль, право; элементы социальности – социальную иерархию, различные формы объединений, социальных взаимоотношений; элементы политики – государство, власть, силовые структуры; необходимые элементы экономики – виды производства, финансы, рынок.

Проявившаяся в последнее десятилетие ограниченность традиционного понимания безопасности побудила многих исследователей критически переосмыслить сложившиеся представления. Дело в том, что, во-первых, отождествление защищенности с безопасностью является результатом методологического подхода, при котором социально-политические процессы рассматривались не теоретически, а политически.

Во-вторых, отождествление безопасности с защищенностью может привести к опасным последствиям. Из преобладающего «охранительного» уклона объективно следует антидемократичность внутренней политики, которая несет в себе угрозу перерастания в тоталитаризм.

В-третьих, безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Например, совсем недавно, основу обеспечения глобальной безопасности составляло поддержание состояния незащищенности ведущих ядерных держав от ракетно-ядерного нападения. В этой связи СССР и США, заключив в свое время договор о противоракетной обороне, фактически пришли к двустороннему соглашению, что повышение уровня противоракетной защищенности снижает их безопасность, поскольку у противоположной стороны возникает возможность нанесения безнаказанного ядерного удара.

В-четвертых, ограничение дефиниции безопасности сферой интересов личности, общества и государства демонстрирует особенность, а не всеобщность определения, вследствие чего закрепленная в законе дефиниция не раскрывает сущность безопасности.

С одной стороны, исследование духовной безопасности может осуществляться за счет расширения и углубления эмпирических знаний о сфере безопасности, с другой – наши представления о безопасности выражают, прежде всего, определенное состояние внутренней жизни человека и общества. Человек стремится к сохранению общества, если ориентирован на безопасное существование, и наоборот, деятельность гражданина становится деструктивной, если общество создает ему условия небезопасного или опасного существования, особенно, если это продуцируется путем информационного воздействия, транслируется с помощью современных коммуникационных технологий.

Заключение. В итоге, интеллектуальное насилие, осуществляющееся средствами массовой информации (информационная экспансия, профессиональное нейролингвистическое программирование), частично или полностью дезориентируют человека, не позволяет адекватно рефлексировать, специфически объективируя происходящее, и тем самым деструктивно воздействуя на духовную сферу современного общества, провоцируя проявление потребительского отношения к окружающим людям и государству, создавая условия для конфликтов, военно-политических кризисов. Такой специфический анамнез дезориентирует человека в социальном пространстве, позволяет зомбировать граждан, манипулировать общественным сознанием, размывает ценностные ориентиры, порождает страх, провоцируя девальвацию общепринятых ценностей, государственных установок и порождая конфликты, что особенно актуализирует духовную безопасность современного общества.

Резюмируя, уточним, что духовная безопасность в статье рассмотрена как самостоятельная сфера общественного бытия, органично вплетенная в структуру общественных отношений. Духовная безопасность ориентирована на выяснение конкретных источников различного рода опасностей, угроз, на уточнение значимых структурных элементов социокультурной системы, обеспечивающей самосохранение, прогрессивное развитие в изменяющихся условиях общественных отношений.

Акцентируя внимание в представленной статье на проблеме духовной безопасности современного общества, авторы поддерживают мнение российского исследователя А.В. Воропаевой о том, что не имеет будущего то государство, которое «ориентирует молодежь, прежде всего, на материальные ценности, на обогащение, являющееся платформой для возникновения коррупции, ксенофобии, криминогенности, агрессии, экстремизма ...» [7, с. 114].

Общеизвестно, что, во-первых, на генетическом уровне каждый человек и любое общество стремятся к обеспечению своей безопасности, так как безопасность является потребностью, интересом и ментальной экзистенцией, пронизывающей все сферы общественного бытия.

Во-вторых, сфера безопасности в настоящее время уже в значительной степени дифференцируется и профессионализируется, а в-третьих, для государственной власти такая специфическая деятельность, как обеспечение безопасности является институционально оформленной уже в течение нескольких тысячелетий. С момента своего возникновения практически любое государство одновременно создает правоохранительные структуры, вооруженные формирования и другие военно-силовые организации, гарантирующие безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев, Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г.В. Грачев. – М., 1998; Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г.В.Грачев, И.К. Мельни. – М., 1999; Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М., 2006.
2. Темина, С.Ю. Воспитание развивающейся личности: истоки, искания, функционально-ролевые позиции / С.Ю. Темина. – М.: МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 148 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь ; собр. соч. / Л.С. Выготский. – Т. 2. – М., 1982. – 432 с.
4. Лебедев, С.А. Многомерный человек: онтология и методология исследования / С.А. Лебедев, Ф.В. Лазарев. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.
5. Лызь, А.Е. К вопросу о составляющих информационной безопасности личности / А.Е. Лызь, Н.А. Лызь // Информационное противодействие угрозам терроризма, 2008. – № 13. – С. 53-60.
6. Воропаева, А.В. Духовность народа и безопасность государства / А.В. Воропаева // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы Всероссийской научной конференции, 4 декабря 2009 г. Москва [текст+электронный ресурс] / Центр пробл. анал. и гос.-упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2010. – 736 с.

SPIRITUAL SAFETY OF MODERN SOCIETY

N.A. KHAUSTOVA, S.N. SOKOLOVA

Summary

The authors focus on the actual problem of spiritual security of modern society. Special attention is paid to issues related to clarifying the specific sources of various kinds of dangers, threats, to clarify the important structural elements of the socio-cultural system that provides self-preservation, progressive development in a changing environment contradictory reality in the context of current transformations in the structure of the information technology and public relations.

© Хаустова Н.А., Соколова С.Н.

Поступила в редакцию 6 октября 2014г.